

Екатерине Островской в детективных романах удается одинаково живо и колоритно описывать и европейское Средиземноморье, и дождливый Питер, и узбекскую пустыню — а это признак большого мастерства писателя, не ограниченного условностями и опасением ошибиться. У Островской виртуозно получается придумывать невероятные, выдающиеся, фантастические истории, в которые точно можно поверить благодаря деталям, когда-то верно замеченным и мастерски вживленным в текст.

Но Екатерина Островская не просто выдумывает и записывает детективные истории. Она обладает редкой способностью создавать на страницах своих книг целые миры — завораживающие, таинственные, манящие, но будто бы чуточку не настоящие. И эта невсамделишность идет произведениям только на пользу... А еще все книги Островской нравятся мне потому, что всю полноту власти над собственными выдуманнами мирами Екатерина использует для восстановления справедливости наяву.

Из романа в роман Островская доходчивым и простым языком через захватывающее приключение доказывает нам, что порядочность, отвага, честность и любовь всегда победят ненависть, подлость, злобу и алчность. Но победа легкой не будет — за нее придется побороться! Героям Островской — самым обыкновенным, зачастую невзрачным, на первый взгляд ничем не примечательным людям — приходится сражаться за свою жизнь, преследовать опасного преступника, а потом героически, зачастую на краю гибели, давать последний бой в логове врага без видимых шансов на успех и... брать верх, одерживая полную победу. «И в этой попытке многократной рождается клинок булатный»: закаляется характер, простые люди становятся сильными, бесстрашными и по-настоящему мужественными героями.

Татьяна Устинова

Глава 1

Дверь отсутствовала: огромная, похожая на зал приемная не была отделена от коридора. Аня шагнула в этот зал и сразу направилась к секретарской стойке, за которой сидели двое — subtilный молодой человек и девушка-брюнетка с короткой стрижкой.

— Мне было назначено на двенадцать, — сказала Аня и представилась: — Моя фамилия Игнатьева.

Молодой человек посмотрел на какой-то листок и указал на кресла, стоявшие вдоль стен.

— Присаживайтесь.

Аня опустилась в одно из кресел и бросила взгляд на большие напольные часы в ореховом корпусе. Как ни странно, часы не были простым украшением интерьера, они работали и показывали без пяти двенадцать.

— Там больше никого нет? — поинтересовалась брюнетка, взглянув на посетительницу и кивнув сторону коридора.

— Я никого не видела, — ответила Аня.

— Странно! — пробормотала секретарша. — С вахты звонили, передали, что какая-то американка к нам прошла.

— Это они про меня говорили, я показала охранникам водительское удостоверение, которое получила в Штатах.

Молодой человек бросил на Аню полный любопытства взгляд, но спрашивать ничего не стал.

Ровно в двенадцать блондинка нажала кнопку селекторной связи и обратилась к боссу:

— Виктор Константинович, к вам Игнатьева.

— Пусть заходит, — ответил мужской голос.

Кабинет босса тоже был огромным. И роскошным. Из-за большого рабочего стола на встречу Ане поднялся господин лет пятидесяти и указал на круглый низкий стол в углу, возле которого стояли три кресла. Вероятно, столик предназначался для деловых бесед, а уж никак не для разговора с соискателями места репортера. Что ее пригласили именно за этот стол, Аня сочла хорошим знаком.

Аня опустилась в кресло. Мужчина, слегка поддернув брюки, расположился напротив. Костюм сидел на нем идеально и наверняка был сшит на заказ у очень хорошего портного, а не приобретен в магазине. Лицо генерального директора ничего не выражало — обычная вежливая маска делового человека.

— Обычно я лично не знакомлюсь с будущими рядовыми сотрудниками, — проговорил он. — Но

вас рекомендовал Старков, а это солидная рекомендация. Вы учились у него?

— У него, а потом у других хороших фотографов.

— Другие меня не интересуют. Достаточно Старкова. То есть по журналистской специализации вы — фоторепортер?

— В моем дипломе написано «журналист», но дипломную работу я писала по развитию жанра журналистских расследований.

— Так вы еще и пишете? — растягивая слова, удивился гендиректор. И, не дожидаясь ее ответа, уточнил: — Но фоторепортером все-таки успели поработать?

— Мой опыт указан в резюме, как и мои навыки.

— Мне некогда просматривать все поступающие резюме. Расскажите, где вы работали?

Генеральный директор откинулся на спинку своего кресла с таким видом, словно приготовился выслушать долгую историю.

— Журналы «People», «Time» и «Fortune» иногда публиковали мои снимки, — начала перечислять Аня. — Потом «National Geographic» как-то разместил фоторепортаж о...

— Вы серьезно? — перебил ее гендиректор, резко выпрямившись. — Если это так, что ищите в моем журналчике?

— Работу. Недавно вернулась из Америки. Теперь буду жить здесь, хочу работать по специальности — другого места пока нешла.

— Вы жили в Штатах? Как вы туда попали?

— Шесть лет назад, то есть почти семь, когда я училась на последнем курсе, оказалась в Москве, там как раз были протестные митинги. Я решила сделать несколько снимков. Мои фотографии прошли отбор на конкурс «Интерпрессфото». В результате получила вторую премию, подарок от одного из спонсоров — фирмы «Sony» и предложение от одного из американских фондов продолжить образование в Нью-Йорке. Так что кроме диплома Санкт-Петербургского университета у меня за плечами еще два года обучения в институте Артура Картера при Нью-Йоркском университете.

— Неплохо. Признаюсь, не ожидал. — Гендиректор явно был впечатлен. — Нам нужен скромный светский репортер, а вы... Неожиданно как-то. Обычно приходят девочки с мыльницами, уверенные в том, что нажимать на кнопку — это самое главное. На телефон еще пробовали снимать... Но такие вылетают сразу. А была одна, которая решила, что через нас познакомится с каким-нибудь олигархом. И что удивительно — познакомилась! Прикинулась эдакой семнадцатилетней провинциальной простушкой, села на хвост Боре Горовцу и таскалась с ним по тусовкам. Потом он по собственной наивности женился на ней, но это плохо кончилось для обоих. Она решила развестись и разделить имущество... Кстати, вы замужем?

Аня ответила не сразу, посмотрела на окно и произнесла негромко:

— Вдова.

— Сочувствую.

Генеральный директор поднялся, подошел к своему столу и нажал на кнопку селекторной связи.

— Нам бы кофейку. — И взглянув на Аню, спросил: — Вы кофе пьете?

Аня кивнула.

— Охотно, но только хорошие сорта. Из бразильских — робусту конилон, никарагуанский — марагоджит, но всем предпочитаю — арабику майсор.

— Ого! Ну если вы еще и в фотографии такой же специалист...

— У меня в дипломе написано «специалист», а что касается кофе, то я — любитель.

Хозяин кабинета вернулся в свое кресло и продолжил, но с видимым разочарованием:

— Я планировал найти кого-то, кто будет ходить по светским тусовкам и при этом не только нажимать на кнопочку аппарата, но и делать хорошие снимки. Вы видели наш журнал?

Аня кивнула.

— Значит, вы поняли, что требуется от светского репортера. А как теперь вас использовать? Это то же самое, что иметь танк и ездить на нем в ближайший универсам за сигаретами.

— Я не курю, — улыбнулась Аня.

— Да это я образно!

Вошла брюнетка с подносом, на котором стояли небольшой кофейник и две чашки. И блюдо

с канапе: к маленьким бутербродикам с кусочками моцареллы шпажками крепились помидорчики-черри.

— Использовать вас — это как из пушки по вробьям, — наконец нашел сравнение гендиректор. — Но тем не менее...

Аня пригубила кофе и посмотрела на ожидающую команды застывшую брюнетку.

— Кофе сорта «сантос», — сказала Аня, — из простых самый известный.

— Нам его из Бразилии специально привезли — целую коробку зерен. Сказали, что самый лучший.

— Из недорогих — возможно, — согласилась Аня.

Генеральный директор махнул рукой секретарше, и та удалилась.

— И тем не менее я не могу не взять вас на работу, — продолжил он. — Одно задание для вас уже есть. Через три дня Леня Красильников выдает замуж дочь. Дочка, разумеется, хотела отметить это событие в Италии или во Франции — где-нибудь на Лазурном Берегу, но среди приглашенных есть видные чиновники, которые теперь, увы, невыездные. А без них праздник — не праздник. А потому Леня решил сделать Лазурный Берег здесь. Купил участок на берегу залива, посыпал берег черноморской галькой... Разумеется, не специально к свадьбе купил, но так уж совпало. Но зато сейчас быстренько расставил пальмы в кадках, дорожки выложил, поставил домик и па-

вильоны. Конечно, получилось дороже, чем пару-тройку чартеров заказывать, но зато чартер улетит вместе с деньгами, а эта красота останется надолго. Красильников, кстати, очень изобретательный товарищ. Он задумал полностью оплатить номер нашей «Светской жизни», целиком посвященный свадьбе дочери, чтобы каждый гость мог получить потом то, что будет стоять на полке. Естественно, должно быть суперкачество, да и полос будет не как обычно — девяносто шесть, а вдвое больше.

— Я поняла. Толстенная книга получится, если учесть плотность бумаги.

Генеральный кивнул и продолжил:

— А поскольку вы — профессионал, то ничего объяснять не буду. Нужен общий план и крупный план. А если будут вдруг нелепые неожиданности, то постарайтесь не пропустить какой-нибудь смешной казус: например, кто-то упал в бассейн, кто-то завалил под стол чужую жену... Шучу. Там все будет очень чинно. Да и вы не должны выглядеть, словно обычный свадебный фотограф. Вы будете среди приглашенных, а пару... В смысле кавалера на вечер я вам отыщу. Все будет выглядеть так, словно вы из их круга, но пришли в гости со своим аппаратом. Простых фотографов и операторов там и без вас будет достаточно, но вряд ли их подпустят близко к столам. Все ясно?

Аня кивнула, но решила уточнить:

— Я только не поняла насчет пары.

Генеральный директор задумался:

— У меня есть знакомые, которые пойдут на этот праздник Гименея без пары: один только что развелся, а жена другого любит скандалить в обществе, а потому он ее отправил в Милан на шоппинг. Только вы, разумеется, должны и выглядеть достойно.

— Что-нибудь от кутюр?

— Приличненькое, — уклончиво ответил новый босс. — Если у вас нет, то я готов выделить в качестве аванса некоторую сумму и подсказать неплохой бутик.

— Спасибо, но у меня есть в чем пойти. Три года назад в Нью-Йорке познакомилась с молодым японцем, который бредил модой. Он пригласил меня в Сингапур, где тогда проживал сам, и я там сделала несколько сотен снимков его работ. Такедо искал спонсоров и нашел их в Китае. Теперь он самый раскрученный в Азии модельер, огромное количество поклонников. Фирма его солидная, хотя и принадлежит китайцам...

— Вы скажите еще, что фирма называется «Клан Катани»?

— Именно так и называется, — кивнула Аня. — Так что духи, линии одежды, аксессуары — все это разработки Такедо, который взял себе псевдоним Киото Катани.

Генеральный директор «Светской жизни» некоторое время молчал и, наконец, негромко произнес:

— И вы лично знакомы с Киото Катани?

— Почти друзья. Из своей первой коллекции

он сам выбрал и подарил мне кое-то. В чем я и явлюсь вашему миру.

— Не верится как-то. Откуда вдруг такие связи у простого фоторепортера?

— Просто моим учителем был Марк Хайден, которого считали лучшим фотографом современности, — улыбнулась Аня. — Он был моим профессором, а потом стал моим мужем.

Глава 2

Марк Хайден был председателем жюри конкурса «Интерпрессфото». Сам он номинировал снимки Анны Игнатьевой на третью премию, но остальные члены убедили его отдать русской студентке второе место. А Гран-при получила, опять же против воли Марка, фотография двух целующихся геев на фоне разрушенного иракского города. Оба гея, разумеется, в форме американских морских пехотинцев. Но именно снимки Ани потом опубликовал журнал «Тайм». Ей выплатили гонорар, после получения которого Аня окончательно приняла решение учиться в Нью-Йорке. С Марком она несколько раз разговаривала по скайпу и переписывалась в «Фейсбуке», и сначала он интересовал ее исключительно как профессионал.

Это потом уж профессор Хайден признался, что полюбил Аню с первого взгляда, когда увидел ее лицо на экране монитора своего компьютера.